

Четверо друзей смеялись, спорили и шутили, но так и не смогли прийти к какому-либо решению. Однако их разговор постепенно разрядил тяжёлую атмосферу, витавшую в воздухе.

Сы Янь проводила Ли Тан в комнату и, выйдя, увидела, как Линь Даху и Чжао Аньвэнь обнялись и смеялись от души.

В её глазах мелькнуло недовольство.

— Аньвэнь, о чём ты так радуешься?

Чжао Аньвэнь, как прилипчивый пластырь, подошла к ней и начала рассказывать о тысяче сценариев, которые она уже придумала, словно написала миллион романов.

— Вы правы, Чжицю действительно исчезла без следа. Найти её — это важно, но сейчас главное — помочь Ли Тан собраться. Если она продолжит в таком состоянии, мы ничем не сможем помочь. К тому же, у неё больше нет цели в жизни.

Все четверо опустили головы. Это был факт, очевидный для всех.

— Яньянь, Ли Тан ищет Чжицю, но её больше нет... Где мы найдём кого-то, кто может её заменить? — Чжао Аньвэнь сидела рядом, вздыхая.

Линь Даху едва сдерживал слёзы.

— Наставница, она умерла...

— Стоп, хватит! Сколько тебе лет, чтобы так рыдать? Ты старший среди нас, а плачешь, как ребёнок. Тебе не стыдно, а нам за тебя стыдно, — отругала его Бу Даньмань, и он, всхлипнув, успокоился.

Атмосфера стала тихой, и Юй Чи осторожно предложил:

— Если мы не можем найти Чжицю, может, попробуем что-то другое? Например, что Ли Тан любит, и подарим ей это.

Он подумал, что когда ему плохо, он идёт в игровой зал и играет. Если одного дня недостаточно, то два.

Бу Даньмань согласилась. Современные девушки быстро увлекаются новым. Если одной чашки молочного чая недостаточно, то две.

— Она — Ли Тан, победительница гаокао, отличница. Такого человека не так просто отвлечь, — Сы Янь подумала более основательно.

В её глазах Ли Тан была не человеком, а гением. А между гением и безумцем — тонкая грань. К тому же, сейчас Ли Тан была похожа на безумца.

Её мысли и сердце были полны Чжицю, человека, чья судьба была неизвестна.

Бу Даньмань усмехнулась.

— Я давно заметила, что этот «идеальный ребёнок» совсем не так хорош, как кажется.

— Ты сама плохая, и вся твоя семья плохая! Моя наставница — мастер и в учёбе, и в бою, она может справиться с десятью противниками, — возразил Линь Даху.

Если бы Ли Тан разозлилась, они бы все оказались в опасности.

Бу Даньмань не соглашалась.

— Посмотри на неё сейчас. Разве она может летать? Нет, она сейчас собирается вознестись на небеса.

— Эх! Может, дать ей напиток, чтобы она выплеснула свою боль, — предложил Юй Чи.

Это казалось более разумным, чем позволять ей держать всё в себе. Он начал напевать песню:

— Сон, вино, танец... Радость, горе — всё не забудется...

Его юношеский голос был чистым и звонким, наполненным жизнью.

— Сон, — повторила Сы Янь, обдумывая эти слова. — У меня есть идея.

Остальные подошли ближе, чтобы услышать её план. Бу Даньмань хлопнула по столу.

— Хорошо, давайте так и сделаем.

2087 год.

Солнце светило ярко, а ветер был лёгким.

— Бабушка, бабушка, бабушка... — во сне Ли Тан полуоткрыла глаза и зевнула, но её разбудил звонкий голос девушки.

Она приподняла веки и увидела девушку с короткой стрижкой, лицо которой было похоже на лицо Чжицю.

Девушка, увидев, что она проснулась, ласково сказала:

— Бабушка, вставайте, а то бабушка Ама снова назовёт вас ленивой свиньёй. Я приготовила вам соевое молоко, скорее ешьте.

Ли Тан всё ещё была в полузабытьи. Этой ночью ей приснилось, что она вернулась в прошлое, и увидела восемнадцатилетнюю Чжицю.

Их первая встреча в дождь. Чжицю дрожала в углу школьного здания. Снаружи гремел гром, и ливень лил как из ведра.

Ученики группами выбегали из школы под зонтиками, или их забирали родители.

Только её Ацю осталась одна, сидя в стороне с книгами в руках.

Ли Тан подошла к ней.

— Почему ты такая глупая? Почему не позвонила мне? — сказала она, но вдруг замерла.

Перед ней была восемнадцатилетняя Ацю.

Стук...

Она увидела себя восемнадцатилетнюю, спускающуюся по лестнице. Её обувь скрипела по полу — подошва была сломана, и под неё подложили железный лист.

Восемнадцатилетняя «Ли Тан» заметила одинокую фигуру в холле и невольно нахмурилась. Она посмотрела на часы, которые ей подарила мать в десять лет, и её лицо выразило досаду.

9:45. Через пятнадцать минут школа погасит свет.

Девушка перед ней закрыла лицо руками и тихо плакала.

Снаружи бушевали ветер и дождь.

— Где твой дом? Я провожу тебя, — она старалась, чтобы её голос не звучал слишком резко.

Проклятый период полового созревания делал его хриплым.

«Ли Тан» не услышала, что сказала девушка, но последовала за её указанием.

Под дождём она повторяла слова из учебника, думая о доме.

Женщина, которую женился её отец, становилась всё более невыносимой. Теперь она даже не позволяла ей есть за общим столом, только хлеб.

При этой мысли её живот заурчал, и она смутилась, не решаясь посмотреть на девушку рядом.

Она украдкой взглянула на её пальцы — белые и округлые. Она сжала ручку зонтика сильнее, не решаясь смотреть прямо. С её положением она вряд ли сможет завести друзей.

Летний дождь быстро начался и быстро закончился.

Едва у неё возникла плохая мысль, как девушка выбежала из-под зонта. «Ли Тан» сжала губы и горько улыбнулась.

Девочке, которая не могла наесться, лучше сосредоточиться на учёбе.

Дружба — это всё ерунда.

Ли Тан стояла на месте, наблюдая, как её восемнадцатилетняя версия идёт домой, а юная Ацю бежит под дождём.

— Оказывается, мы познакомились так давно, — тихо прошептала она.

Сцена сменилась, и она оказалась в доме Ши.

Летней ночью небо было усыпано звёздами. Через окно Чжицю смотрела на луну.

Под её рукой лежал черновик, а в руке она держала ручку.

Ли Тан подошла ближе и увидела своё имя.

Целая страница.

Она всегда думала, что Чжицю полюбила её в университете, когда их пути начали пересекаться.

«Моё сердце подобно луне, чистое и ясное, и в нём только ты», — написала Чжицю и быстро зачеркнула.

Её маленькая тайна не должна была стать известной.

Время шло быстро.

— Цюцю, твои успехи в гуманитарных науках такие высокие, а ты хочешь перейти в естественные. Скажи бабушке, почему ты хочешь сменить направление?

Ли Тан слышала вздох бабушки Ши и увидела решимость в глазах Чжицю.

Классный руководитель гуманитарного класса не раз приходил к Чжицю:

— Чжицю, с твоими оценками ты легко поступишь в Пекинский университет, Университет Цинда или 915. Подумай ещё раз.

— Переходи в гуманитарный класс. Посмотри на себя, ты попала в девятый класс, теперь у тебя нет шансов на престижный университет.

...

Каждый раз Ли Тан видела, как Чжицю твёрдо качала головой.

На уроках она ставила на парту зеркало и украдкой смотрела на «Ли Тан», сидящую сзади. Но тогда «Ли Тан» была поглощена учёбой и не замечала ничего вокруг.

После окончания гаокао она даже не знала, что её одноклассница зовётся Ши Чжицю.

Бабушка Ши ушла из жизни на месяц раньше, чем в этом мире, и с того дня Чжицю отказалась от гаокао, поступив в Университет Цинда как особый студент.

Она стала смелее, начала общаться с «Ли Тан».

Постепенно они стали ближе, так как «Ли Тан» часто получала травмы, и Чжицю начала изучать медицину.

На втором курсе она сменила специальность.

<http://bllate.org/book/15496/1374020>